

## Изменение метода дискуссии

Не только последователи Великой секты, даже Линь Чжэн, Ку Ханьшань и Ли Гуанби были поражены.

Что происходит?

Тот факт, что основа накопления энергии Йе Циньгу была разрушена, была тем, в чем они были уверены. Даже Ю Юньхань признала это.

Даже такой могущественный человек, как Ю Юньхань, не мог помочь Йе Циньгу в данный момент восстановить ему уровень Юань Ци.

Но что тогда они видели?

Все эти ученики Великой секты были действительно сильны. Взять любого из них и оставить в любой точке Небесной Пустоши – и он станет тут доминирующим звеном. Как же такой калека, как Йе Циньгу, мог поражать их одними пощечинами?

Что это была за шутка?

Если бы все могли быть такими сильными после Небесного наказания, то каждый желал бы его сейчас.

Некоторым удалось увидеть детали этого происшествия.

Йе Циньгу, отправляя учеников Великой секты в полет, не полагался на чистую силу Юань Ци. Это был результат развития его плотского тела.

Но насколько сильным стало его плотское тело, чтобы достичь такого уровня?

«Ты, ты, ты... маленькая дрянь, кто ты такой? Осмелиться быть таким высокомерным и ранить так много учеников Великой одной секты, знаешь ли ты, что наделал?» Ученик Великой секты, который казался немного моложе его самого, указал на Йе Циньгу. Он заикался, не зная, от ярости или от страха.

Те ученики Великой секты, которые не пострадали, собрались вместе за его спиной. Они в ярости не отрывали взгляда от Йе Циньгу.

Тот снова ничего не ответил.

Он вынул из рукава белый носовой платок и начал осторожно растирать правую руку.

Именно эта рука отправила учеников Великой секты в полет.

Ученики Великой секты, увидев это, ощутили одновременно злость и ненависть.

Медленно и аккуратно вытерев руку, он бросил платок на землю, но не успел он долететь, как превратился в пепел.

Только тогда Йе Циньгу поднял голову и повернулся лицом к ученику Великой секты, который был одновременно шокирован и напуган, и спокойно ответил: «Кто я? Ха-ха, конечно, я хозяин».

«Хозяин?» молодой ученик Великой секты был захвачен врасплох.

Йе Циньгу бесстрастно на него взглянул.

«Я – существо, рожденное на Небесной Пустоши, я – ее полноправный житель. Все мои предки всю свою жизнь прожили здесь, мои друзья и семья, мои братья и сестры будут защищать этот мир. Мои дети и внуки будут жить и процветать в этом мире, неужели я не хозяин этого места?»

Все из Небесной Пустоши, кто слышал это, непроизвольно затаили дыхание.

Каждое слово Йе Циньгу было равно тем, что было в их мыслях.

Не так давно, когда эти ученики Великой секты использовали свою силу, чтобы надавить на них, когда они продолжали называть их слабаками и слабыми, каждый из них чувствовал унижение и ярость. Но в течение этого времени они не могли придумать самый сильный и мощный аргумент, который они могли бы использовать, чтобы противостоять этим оскорблениям. Даже когда они сражались, противники их побеждали....

Но сейчас Йе Циньгу использовал этот несравненно мощный метод, чтобы разбить на куски высокомерие этих учеников Великой секты. Затем он использовал термин «хозяин», чтобы опровергнуть слова своих противников. Каждый военачальник чувствовал, как горячая кровь закипает в их телах.

Во взглядах, которыми они награждали Йе Циньгу, была гордость и нескрываемое уважение.

Это было уважение, исходившее из их сердец, уважение, которого было достаточно, чтобы заставить их поклясться в службе до смерти.

Даже Линь Чжэн был в какой-то степени ошарашен. Он восхищенно вздохнул, глядя на Йе Циньгу.

Линь Чжэн был самым выдающимся гением, который появлялся за последние пятьдесят лет в Снежной империи. Когда он столкнулся с Йе Циньгу, и тот продемонстрировал свой талант, он не мог не признать, что с тех пор, как Йе Циньгу начал подниматься, эра, которая принадлежала ему, Правому министру, начала постепенно угасать.

Новая волна поглощала старую.

«Хозяин? Ха-ха, это действительно смешно. Ты переоцениваешь себя, и это совершенно нелепо!» ответил ученик Великой секты.

Ученик Великой секты, который казался немногим старше, тоже рассмеялся от ярости.

«Ха-ха-ха, хозяин? Это величайшая шутка, которую я когда-либо слышал... ваш домен, он так жалко слаб! Он даже не полностью сформировал свои собственные законы, вы не можете противостоять мастерам стадии Вознесения Небес... вы всего лишь жалкие черви низшего класса, живущие в сточной канаве! Знаете ли вы, что в огромной тысяче миров существуют классификации между доменами? Каждый может быть в одном классе из 9, но ваш и вхождения в таблицу не стоит! Какие вы жалкие! Ха-ха, ты ничего не знаешь, и все же называешь себя хозяином этого мира?»

Йе Циньгу нахмурился.

Подумать только, среди миров существуют классификации!

Девять классов?

Он никогда не сталкивался с подобным.

Но, судя по его жесткому лицу, это была чистая правда. Сквозь тон этих слов чувствовался слабый запах крови.

Классификация означала, что есть те, кто выше, и те, кто ниже.

И положение в таблице означало строгое определение правителей и управляемых.

Тех, кто убивал, и тех, кого убивали.

Это подтверждало ранние мысли тех, кто об этом думал. Не все домены были такими мирными. Убийство и вторжение, борьба доменов друг с другом - вот что ждало их впереди.

Йе Циньгу обдумывал услышанное, и его молчание гости приняли за испуг. Старший из них снова обрел свой дух.

«Ха-ха, малыш, теперь, когда ты знаешь наше прошлое, ты боишься?» Он засмеялся, подняв голову. В его глазах снова появилось высокомерие. «Почему ты молчишь? Ты ведь знаешь, что тебе нечем меня опровергнуть?»

Йе Циньгу улыбнулся и кивнул. Он согласился без каких-либо возмущений: «Я не могу опровергнуть это».

«Ха-ха, поскольку ты не можешь выдвинуть никаких аргументов и опровергнуть мои слова, тогда просто прекрати сопротивляться. Возможно, наша великая секта сохранит тебе жизнь...» ученик Великой секты презрительно усмехнулся.

«Не могу привести никаких аргументов?» спокойно сказал Йе Циньгу. «Кто это сказал? Я не опровергаю это только потому, что мне лень это делать. Гость пытается доминировать над хозяином и хочет сам стать им... поскольку ты не прислушиваешься к голосу разума, тогда я изменю путь нашего разговора».

И затем Йе Циньгу сжал кулаки.

И медленно, шаг за шагом двинулся вперед.

Цвет лица учеников Великой секты начал меняться.

«Ты, ты, ты... Что ты делаешь...» заикаясь, один из учеников указал пальцем на Йе Циньгу и начал отступать. Его лицо было полно страха. Предыдущая сцена, где Йе Циньгу отшвырнул старших учеников, как гнилое дерево, одной пощечиной, все еще наполняла его опасениями.

Йе Циньгу нежно и тепло улыбнулся.

«Что я делаю? Я просто меняю метод, с помощью которого могу убедить тебя!»

«Далеко не уйдешь», у ученика Великой секты, который был моложе, внезапно в глазах загорелась злость: «Ты занимаешься развитием тела, не так ли? Такой уровень для физического тела - действительно редкость. Но если ты действительно хочешь полагаться

только на уровень тела, чтобы развить боевой путь Юань Ци, то это – лишь сказки!»

При этих словах он вытянул вперед руку. Миниатюрный клинок, мерцающий золотым светом, поплыл над его ладонью, кружась и вращаясь в воздухе. Затем он начал расширяться в размерах. В конце концов он превратился в золотой меч длиной около метра.

От узоров, покрывающих золотое лезвие, сияния, которое оно излучало, распространялась аура опасности. Энергия растекалась в пространстве вокруг, и было ясно, что это оружие – необычное.

«Ха-ха, ну и что, что ты на пике развития тела? Если тебя разрежет мой клинок Золотой Луны, который может резать божественную сталь, словно грязь, твои кости и плоть все равно будут разрублены».

Эти слова были использованы, чтобы напомнить другим ученикам Великой секты о их величии.

Глаза других учеников Великой секты просветлели.

Верно, путь развития тела за долгую историю постепенно превратился в боковую ветвь боевых искусств. Было много гениев, которые отказались от него, и вскоре он вышел из употребления; основная причина заключалась в фатальной слабости использования силы своего тела.

Сила физического тела в конечном счете не могла противостоять силе божественного оружия.

Даже если вы доведете свое тело до идеала, даже если вы сможете сокрушать горы и случайным ударом, в конечном счете вы не воспарите в небесах.

Плотское тело Йе Циньгу было мощным, но в конце концов он был просто тем, кто развил свое тело.

Как оно могло противостоять сокровищу?

В этот момент все ученики Великой секты призвали свое оружие.

Неудивительно, что они были учениками секты в зрелом возрасте. Все оружие в их руках было божественным оружием, причем большинство из них было оружием из особого класса. Два клинка даже излучали энергию класса Дао. В мгновение ока палатку наполнила убийственная аура.

«Ха-ха-ха, малыш, теперь ты точно умрешь!»

«Твой кулак очень твердый, не так ли? Посмотрим, может ли быть он быть прочнее, чем мои смертоносные молоты!»

«Меня чуть не обманула эта маленькая дрянь... позволила себе напасть на нас! Эти люди, принадлежащие к столь низкому классу, никогда раньше не видели таких сокровищ!»

Все ученики Великой секты начали злобно смеяться.

«Неужели? Тогда давай попробуем».

Йе Циньгу улыбнулся и направил вперед свой кулак.

«Ищешь смерти? Удар Пустоты!»

Молодой ученик Великой секты яростно закричал, его золотой клинок засиял...

Золотые рисунки на лезвии заискрились, воздух, как масло, со свистом разделился на две части. Энергия от меча исходила столь сильная, что нельзя было взглянуть на него, не прикрыв глаза.

Но Йе Циньгу все равно был поразительно спокоен. Он просто ударил по лезвию.

Динь!

Раздался странный звук, словно металл и камень ударились друг о друга...

<http://tl.rulate.ru/book/103/518327>